

НИК ПЕРУМОВ

ВРАГ НЕВЕДОМ

ТЕХНОМАГИЯ

Техномагия

Ник Перумов

Враг неведом

«Феникс»

1997

Перумов Н.

Враг неведом / Н. Перумов — «Феникс», 1997 — (Техномагия)

ISBN 978-5-222-37408-5

На неизвестной земле живут десятки кланов лесных жителей. Каждый из них как семья из сотен человек – у всех его членов свое место и дело. Они верят в Великого Всеотца и следуют его заветам. «Твердиславичи» – один из таких кланов. Их главная ворожея Джейана Неистовая обладает даром собирать всю магическую силу сородичей воедино и поражать ею врагов. И эта сила ей очень пригодится, ведь ведуны Змеиного Холма, которые периодически нападают на поселения, ведут за собой лесную нечисть. Эти твари имеют броню, похожую на металл, которую не берёт магия. А чёрная кровь, что льётся из этих монстров, не что иное, как машинное масло... Но эти понятия лесному народу пока неведомы. Вождю клана Твердиславу и Джейане предстоит отправиться на поиск источника зла и узнать, что за пределами их земель существует другой мир, в котором за их сородичами кто-то наблюдает, и сама жизнь в клане не более чем иллюзия свободы.

ISBN 978-5-222-37408-5

© Перумов Н., 1997

© Феникс, 1997

Содержание

Пролог	5
Часть первая	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ник Перумов Враг неведом

*Such is the conflict – when mankind doth strive
With its oppressors in a strife of blood,
Or when free thoughts, like litings, are alive;
And in each bosom of the multitude
Justice and truth, with custom's hydra brood,
Wage silent war; – when priests and kings dissemble
In smiles of frowns their fierce disquietude
When round pure hearts, a host of hopes assemble,
The Snake and Eagle meet – the world's foundations
tremble!*

PERCY BYSSHE SHELLEY. *The Revolt Of Islam, Canto I, XXXIII.*

*Таков тот бой: – Когда, на гнет восставши,
С тиранами толпа ведет борьбу, –
Когда, как пламя молний заблеставши,
Умы людей на суд зовут судьбу, –
Когда отродья гидры суеверья
Теснят сердца, уставшие от лжи, –
Когда свой страх в улыбке лицемерья,
Скрывают притеснители-ханжи –
Змея с Орлом тогда во мгле эфира
Встречаются – дрожат основы мира!*

**ПЕРСИ БИШИ ШЕЛЛИ. Поэма «Возмущение Ислама». Песнь I,
стих XXXIII. (пер. К. Д. Бальмонта)**

*Не верю Солнцу, не верю Луне –
Они просто крышки на дырах в Ад;
И пусть говорят, что Дьявол во мне –
Пусть; он мне и друг, и брат!*

Пролог

Все мы есть дети Великого Духа. Он создал наш мир, и всех нас, и кланы, чтобы в правде и праведности жили мы здесь, совершенствуясь и ожидая того дня, когда придут за нами Летучие Корабли и отвезут туда, где Великий Дух изложит нам наш долг. И в милости и доброте своей дал он нам мудрых Учителей. И первым из них был Исса, Великий Учитель, коему открылось все».

– Джей!!! – заорал Твердислав, едва не бросившись вперед, в затопивший зал огненный вихрь, где исчезла фигурка девушки. В полу, где только что стояла Джейана, зияла округлая дыра с рваными краями, и больше ничего.

– Джей!!! – Твердислав рухнул на пол, чуть не последовав за Ворожейей.

Ничего. Темнота. Тишина. Пустота.

– Джей! Джей... Джей...

– Надо идти дальше, – негромко проговорила ламия¹ по имени Ольтея. – Ей ты уже не сможешь.

Твердислава пришлось поднимать. Сам он встать не мог.

– Пошли. – Голос его был тверд и сух. – Джей погибла, чтобы мы могли пройти. Чтобы вытащили Лиззи, чтобы жил клан.

* * *

«Ну, я и полетела. Это ж надо! И где это я? Я... я что-то сделала, да? И... перенеслась?»

«Да, – ответил неслышимый голос, поразительно напомнивший Ивана. – Перенеслась. А теперь смотри и решай!»

Джейана прижала пальцы к вискам. Ломающая незнакомая боль... стоп, а откуда я знаю, что вот эта штука называется *монитором*?!

Широко раскрытыми глазами Ворожея смотрела на плоское серое зеркало, послушно отражавшее исцарапанную и закопченную физиономию самой Джейаны.

«Да я же все это знаю! Ну да, конечно!..»

Новые слова укладывались, точно бревна ладно пригнанного сруба.

Комната была не слишком большой. С экранами по стенам, от пола до потолка. С непонятными панелями перед ними, усаженными длинными рядами пестрых кнопок. Три диковинной формы черных кресла. И еще много разного добра.

«Где я? Я ведь потянулась к Силе... воззвала к Силе... даже не к Великому Духу... я... я хотела очнуться там...»

И ты, похоже, очнулась.

Руки сами подвинули кресло. Пальцы легли на клавиатуру. Попробуем...

Джейана действовала по наитию, безошибочно выбирая, на что нужно нажать и что нужно сделать.

Она хотела видеть. Она хотела понять, что же здесь происходит.

Экраны послушно осветились.

«Переход на ручное управление требует введения защитного кода, подтверждающего вашу принадлежность к персоналу категории „А“, осуществляющего управление воспитательным процессом в кланах...»

Вот как? Интересно! Значит, надо быть Учителем, чтобы управлять всей этой мерзостью? И ты, железячка, еще требуешь какой-то там код от меня, Джейаны Неистойой? Ну, я тебе сейчас покажу...

И она показала. Показала всю свою новообетенную мощь.

Не так уж трудно оказалось вычислить путь слабых токов под серыми панелями. Не так уж сложно оказалось разобраться, какую комбинацию цифр ждет от нее мертвая машина. Джейана могла бы легко справиться... но вместо этого предпочла ударить по электронному замку всей Силой.

– Центр ручного распределения магической энергии активирован, – произнес приятный женский голос.

Ручного распределения? Магической энергии? Что за ерунда?

– В подотчетном секторе заклятий, требующих санкции, одиннадцать... Дать развертку?

– Дать! – немедленно отозвалась Джейана.

¹ Ламии – создания Ведунов, имеющие вид молодых девушек.

Экраны засветились. Ничего необычного. Бытовые сценки различных кланов. Близких соседей, судя по всему. Ой, клан Мануэла!

На экране худенькая девчушка, закусив губу, поднимала руку, а перед ней с глухим ревом, расплескивая землю, поднималась косматая тварь.

Смертное заклятие! Ну же, дуреха, быстрее!

Но почему так медленно?

– Требуется подтверждение... или переход в автоматический режим...

Мамочка, да что же это? Разрешения на заклятия?!

– Переход в автоматический режим! – чужие слова на удивление легко срывались с языка.

– Принято. Подача энергии с восьмого генератора. Внимание. Ситуация под контролем, но требуется вмешательство наставников...

Все поплыло у Джейаны перед глазами.

Да. Именно так, и никак иначе. Разрешения на заклятия. Энергия с генератора. Санкция наставников. Все яснее ясного.

Перед глазами сами собой стали развертываться пути Силы. А начинались они все от чудовищных машин, там, глубоко под землей. Увидала Джейана и хозяев. Их дома и *лаборатории*.

Порт, откуда уходили в небо Летучие Корабли.

И нигде – ни малейшего следа Великого Духа.

«Я потребую вас к ответу, – на удивление спокойно подумала Джейана. – И сделаю это очень быстро. А начну с главного затейника. Сила, которую Учителя называют *динамической структурой*, способна в один миг перенести куда угодно».

Она сосредоточилась, пытаясь нащупать *Звёздный Порт*, и начала перемещение.

* * *

– Все пропало, ваше превосходительство... Они прошли. Генераторы защитных систем разрушены. Джейана в локальном распределительном центре и уже наверняка задает вопросы. Идут сигналы, что она расшифровывает кодовые последовательности...

Невысокий человек с мятым серым лицом, кого клан Твердиславичей знал как Учителя, со стоном обхватил голову руками. В забитой народом кабине штатного коптера царила страшная тишина.

– Они забрали Лиззи...

– Безумцы, девчонка же смертельно больна!..

– С этого дня я склонен верить, что они способны оживлять мертвых, господин генерал...

– Где, черт возьми, Летучий Корабль?..

– На глиссаде спуска. Как только они появятся на поверхности...

– Мы, похоже, не успеваем...

День уже истекал, истаивал, серые струйки полумрака, точно змейки, скользили меж скал. Раздался резкий свист, и с небес камнем рухнул Летучий Корабль. Больше всего он напоминал здоровенную птицу в оперенье и с крыльями.

– Ой... – вырвалось у Лиззи.

А голос, претендовавший на то, чтобы говорить от лица Великого Духа, уже вещал мерными, торжественными фразами, в которые Твердислав даже не очень и вслушивался, потому что в них были лишь ложь и пустота.

– ...Так взойди же, и я вознесу тебя к самому престолу Великого Духа... – проникновенно вещал Корабль.

Раньше это стало бы великой радостью. А сейчас вождь клана ощущал лишь отвращение и усталость.

- Я должен вернуться в клан! – И откуда только силы взялись?
- Но Великий Дух призывает тебя!.. А твои друзья доберутся домой сами.

* * *

- Господи, он, кажется, упирается!
- Хватит церемониться, Эйб, применяйте захват! И гипнообработку!
- Но тогда уж лучше убить!.. Он же станет идиотом!..
- Не станет. Эксперимент удался, вы забыли об этом, Эйбрахам?! Действуйте, черт вас возьми!..

* * *

Неведомая Сила стиснула Твердислава, скрутила в три погибели, потащив в раскрывшееся нутро Летучего Корабля. Головная боль навалилась и отступила, стоило ему неосознанно пустить в ход одно из заклятий исцеления.

Однако вместе с болью из души уходил и гнев.

Твердислав боролся. Он цеплялся за остатки ярости, точно утопающий – за ветку. И выдерживал!..

В нутро корабля его все-таки затянуло. Он ещё успел броситься на стену с кулаками, когда внезапно навалившаяся тяжесть прижала его к полу.

Часть первая

Лесная ведьма

Из *аппаратной* Джейана успела убраться лишь чудом. Перед глазами ещё стояло дивное видение – порт, из которого уходят к неведомым пределам звёздные корабли, куда она так стремилась, – когда обострившиеся чувства вовремя подали сигнал опасности. Бежать! Бежать, сейчас здесь будет огонь!..

Пол под ногами содрогался, предвещая скорый конец; однако в этом таилось и спасение. Последние остатки Силы, уходящие из этих проклятых мест, подхватили Джейану, закружили и понесли.

Трудно сказать, через что она прошла. Не тоннели, не воздушные пути, не морские глубины – все вместе, невероятное, невозможное, вывернутое наизнанку чрево мира, не иначе. То, что видели глаза Джейаны в эти короткие мгновения, невозможно описать словами – пока невозможно. Она крепко надеялась, что со временем найдёт ответы на всё.

Когда магический вихрь стих, когда истаяла последняя капля Силы и остановился безумный лет, оказалось, что Джейана лежит в глубокой яме под корнями старого копьероста, наполовину засыпанная песком и мелким лесным сором. Заплечный мешок потерялся в схватке. И лишь на поясе остался чудом уцелевший в кутерьме короткий нож.

Здесь было утро. «Кто знает, может, полёт сквозь пространство показался мгновенным лишь мне? – подумалось Джейане. – А на самом деле прошли недели и месяцы?»

Она протянула руку, сорвала лист копьероста, пожевала и, скривившись, выплюнула. Горечь ранней осени. Лето миновало. Идёт первая неделя Золотого Месяца. Урожай убран, наступает пора больших ярмарок. Когда листья облетят окончательно, наступит время великих охот. Лесные кланы будут заготавливать мясо на зиму. А мудрые Учителя – помогать им...

Мудрые Учителя... У Джейаны вырвался стон. Всё так запуталось... Ещё недавно верилось, что каждое слово Учителей – истина, и она убила бы всякого осмелившегося усомниться в этом.

...Жизнь Лесных кланов протекала в постоянной суровой борьбе. Главными врагами были Ведуны – могучие чародеи, которым повиновались многие злобные существа. Клан же состояли из ребят не старше восемнадцати лет. В свой срок за каждым из них должен был явиться Летучий Корабль и вознести к престолу Великого Духа, где нужно было держать ответ за содеянное, ведь вся жизнь до этого – не более чем ниспосланное тебе Великим Духом, Всепотом, испытание.

Никто не мог усомниться в существовании Великого Духа и магии, ибо она составляла основу жизни. Колдовать умели все без исключения члены кланов. Правда, эти способности проявлялись у них в различной мере – традиционно более сильно у девочек. И потому кланы управлялись вождём и главной Ворожеей. Баланс сил помогал поддерживать спокойствие...

...Клан, во главе которого стояли Твердислав и Джейана Неистовая, слыл одним из сильнейших. Здесь чтити Учителей; блюли законы Великого Духа; и всё, казалось бы, шло по заведённому порядку, когда в один из дней Твердислав наткнулся на свежий след Ведуньи. Вместе со старшими начал погоню.

Только теперь Джейана уверилась до конца, что всё это не было случайным. Если бы не Ведунья, если бы не нападение на посёлок Твердиславичей неведомого подземного зверя, может, и не заболела бы Лиззи, в свои пять лет одна из сильнейших Ворожей клана, а не утащи ее загадочная летающая тварь, Твердиславу с Джейаной, может, и не понадобилось бы покидать родовичей и отправляться на поиски девочки, исполняя Долг Крови. Если бы да кабы...

Сложись всё иначе, может, Джейана не сидела бы сейчас одна в этой песчаной яме с горечью от листьев осеннего копыероста во рту и сотней вопросов, разрывающих мозг.

Ей никогда не забыть увиденного – там, в *аппаратной* (чужое слово так чётко уложилось в голове, что стало страшно), за считанные мгновения до того, как огненный смерч ворвался внутрь. Она видела... видела тех, кого не без оснований сочла хозяевами этого мира, который, как ей казалось, всегда принадлежал Лесным, Морским и Горным кланам.

Она разглядела не так много. Но и представшего перед её глазами хватило с лихвой. В те секунды она не успела ничего осознать – понимание приходило лишь сейчас.

Итак, под землёй – источники Силы. Каждое заклятие, даже самое малое, питается этой Силой, без неё оно – ничто. Кто управляет этой Силой – тот владеет миром. Откуда взялась Сила и действительно ли именно Учителя полностью и самовластно распоряжаются ею?

Чёрный Иван – Иван Разлогов (странное, непривычное имя), лишённый клана и отринутый другими Учителями наставник, уверял, что это правда. Но он умер. А мы прошли дальше. При таком могуществе Учителям ничего бы не стоило остановить нас. Испепелить на месте. Они этого не сделали – значит, Сила не подчиняется им? Или они просто не хотят её применять?

Однако это абсурд. Учителя, сколько Джейана помнила, почти не пользовались магией, только чтобы лечить или совсем уж в крайних случаях. Зато Ведуны без магии не продержались бы и дня. Их Сила – она что, другая? Берётся ли она из того же источника или нет? Кто наши враги, кто не пускал нас на зачарованный Остров?

Но самое главное – Джейана вдруг с ужасом поняла, что *нет* никакой связи между Учителем и теми, кого она видела сквозь магическое стекло в *аппаратной*. Формально – нет. Она стала свидетелем, как, скрытая от глаз родовичей, совсем рядом, по соседству, не спеша работает чудовищная и непонятная *машина* – но не более.

И вот сознание, пасуя перед последним, невозможным выбором, начало трусливо корчиться, пытаясь придумать хоть какие-то отговорки. В тот миг Джейане они не показались весьма убедительными.

Воля Великого Духа непознаваема. Он поселил нас, своих детей, в этом мире, но никогда не говорил, что мы в этом мире одни. Кто знает, в чём состоял Его замысел? Быть может, он включал в себя и всех тех, кого она увидела?

...Но кто тогда был нашим врагом? Исса, Великий Учитель? Мы ни разу не увидели его. Нас пытались остановить – но был ли это именно он?

...Конечно, самое простое – побывать там, откуда стартуют Летучие Корабли, но вот только где искать это место?..

С непроглядного дна поднимались новые вопросы, каждый – колючий и болезненный. Девушка соединяла разрозненные обрывки, стараясь составить хоть сколько-нибудь внятную картину.

Она устала, она чувствовала себя донельзя измученной и разбитой. Хотелось не шевелясь сидеть в уютной яме, долго-долго, а ещё лучше – заснуть, с тем чтобы проснуться уже в клане...

Нет!

– И это говоришь ты, Джейана Неистовая?! – прошипела она самой себе. – Не поверю, что ты предпочтёшь ничего не знать! Здесь – тайна, здесь – ключи к Силе, и ты не отступишься!..

Про Твердислава, Чаруса, Лиззи и всех прочих она вспомнила с изрядным запозданием – и даже с некоторым удивлением. «Что? Я всё ещё думаю о них? Я, стоящая на пороге величайших тайн этого мира?.. Да, интересно, выбрались они оттуда... или нет... „Великий Дух, да ведь мне всё равно!“ – внезапно поняла Джейана. Что-то надломилось в ней, что-то сгорело в тот миг, когда она, объятая пламенем, падала вниз, во тьму. Что именно? И почему? Кто ответит теперь...

Она испугалась. «Твердь, Твердь, да что же это такое?! Что со мной? Я отпила из запретной чаши? Наверное, да». – Джейана не умела лгать себе.

Отпила. Полную меру. Когда там, в сплетении огненных вихрей, поняла, что *может* подчинить себе великую, неборимую Силу. И после этого всё, всё, всё, бывшее в прошлом, внезапно поблекло, точно стирания-перестирания ткань.

«Меня сейчас занимаю только я, – подумала Джейана. – Я, и больше никто...»

Странно, но от этой мысли вдруг стало легче – словно призналась себе и выбросила беспокоящее из головы.

* * *

Девушка выбралась из ямы. Её окружал привычный, как будто бы ничуть не изменившийся лес. Спокойный и вроде даже безопасный.

«Ты свободна, Джей, – подумала она. – Свободна ото всего. Обязанностей, привязанностей, друзей, подруг, ответственности – всего, абсолютно всего. А Сила? Твоя Сила осталась с тобой?..»

Замирая, она прислушалась к себе. Нет. Ничего необычного. Да, она могла бы хоть сейчас сотворить своё привычное огненное заклятие, метнуть расщепляющую деревья молнию...

Старый копьерост разнесло в щепки. Удар оказался настолько силён, резок и неожиданен, что сама Джейана едва удержалась на ногах. Молния обратила крепкое дерево в груды мелких обломков, разлетевшихся настолько быстро, что напором воздуха сбило занявшееся было пламя.

Да, обычные её способности, способности сильной Ворожеи, не пострадали. Но в какое сравнение шли они с той Сверхсилой, с теми сверхвозможностями, что испытала она на Острове Магов, повелевая потоками истребительного пламени, перед которыми её нынешняя молния была не более чем тонкой лучинкой перед всеуничтожающим лесным пожаром?

Вывод напрашивался сам собой: надо держаться поближе к источникам Силы, к тем самым *генераторам* (память услужливо подсказала нужное слово), что прячутся на самых нижних, запретных уровнях. Там очень, очень, очень опасно – но иного выхода нет. Только там, *внизу*, она сможет узнать правду. Как жаль, что она валялась без чувств, когда Чёрный Иван уводил их в свои подземелья!..

Однако же надо двигаться. Надо отыскать убежище, хотя бы и временное, ведь не за горами холода...

«Ты что?! – изумилась она самой себе. – Какие холода? Надо вернуться в клан! Или... или на этот самый Остров Магов! Ведь там остались наши!»

«Не глупи, девчонка, – ответила она. – Скорее всего их уже нет в живых. Неужели ты думаешь, что они сумели выжить без тебя? Ведь это ты прикрывала их всю дорогу!»

Сердце заныло. Точнее, оно *должно было бы зануть*. Невесть что случилось со спутниками, с самым дорогим из всех людей – Твердиславом, но... Боль в сердце шла *от ума*, не от души. Сердце болело, потому что должно было болеть. Когда-то, в незапамятном прошлом, оно крепко запомнило, так должно быть. И теперь просто повторяло затверженное.

«Они не могли спастись, – пришла холодная, как зимний лёд на Ветёле, мысль. – Они не могли спастись, а значит – нечего и думать о возвращении. Точнее, я, конечно же, вернусь... чтобы отомстить. Но это случится ещё не завтра. Мне нужна Сила! Много, много Силы, чтобы понять до конца, что же тут творится. И чтобы вернуть все долги!»

Однако эти прекрасные намерения для своего исполнения требовали сущей малости – еды и питья. А для начала необходимо хотя бы просто понять, куда её занесло?

Определиться со сторонами света не заняло много времени. Так... Север, юг, восток, запад. Куда?

Увы, способности Ворожеи, пусть даже и искусной, не позволяли ей воспарить над лесом подобно птице. Пришлось вскарабкиваться на дерево.

Джейана поднималась, пока ствол не начал опасно гнуться под её тяжестью.

Ничего. Лишь где-то далеко-далеко на юго-востоке плыла, паря над самым горизонтом, синяя изломанная черта незнакомых гор.

Чужое. Всё чужое. Деревья, правда, те же, что и дома, но это ещё ни о чем не говорит. Такие же точно могли расти и возле самого дома, и в тысяче поприщ от него. Обнадёживало лишь одно – там, на юго-востоке, среди лесной зелени как будто мелькнул голубой речной росчерк. Во всех остальных направлениях – на север ли, на восток или на запад – тянулся один беспросветный лес.

Джейане ничего не оставалось, как избрать юго-восточную дорогу.

Она двинулась в путь, всё ещё наполовину оглушённая, ещё не до конца осознавшая, что же произошло. Она ещё не ощутила пустоту рядом с собой. Одиночество казалось естественным.

* * *

Как ни странно, безумный план Чёрного Ивана удался полностью.

Они мчались над водной гладью, возвращаясь обратно в клан Твердиславичей. Шестеро начали поход, теперь осталось лишь двое. Да ещё Лиззи.

– Ну вот, Буян, – прекрасная ламия невесело усмехнулась. – Дело мы сделали. Девчонку вернём... подбросим потихоньку. Если только она не умрёт раньше. Не зря ведь её на этот остров потащили...

Лиззи и в самом деле выглядела неважно – бледная, глаза и щёки запали, волосы сухие и ломкие, худая.

Буян отмалчивался. Он всё ещё не пришёл в себя после острова, правда, так и не понял толком, что же там произошло; удивлялся он и отсутствию тех летучих тварей, одна из которых утащила девочку.

– Ну, чего молчишь? – напирала Ольтея. – Чего замер?..

С трудом освобождаясь от привычной уже немоты, Буян помотал головой.

– Так а что говорить... Твердислав Долг Крови выполнил – вот она, Лиззи... Теперь её – домой вернуть... Ты всё правильно сказала... Чего ж мне повторять-то? А коль не выживет – знать, на то Великого Духа воля...

Буян отвечал, почти не думая. Да, грело, да, сладко потянуло где-то там, глубоко внутри – *а ведь за мной она шла! меня спасала! не бросила, несмотря ни на что*, но при всём при том надо было сперва разобраться в себе. Что делать дальше ему, Буяну? Великий Дух сохранил ему жизнь. Великий Дух подсказал Дело, которое нужно исполнить. Твердислав, наверное, теперь уже подле Всеотца – смотрит оттуда, с высоты, строго и взыскующе. Предвидел Буян и этот взгляд, и эту сосущую тревогу внутри себя: «Как справлюсь? Искуплю ли?»

Молчали оба.

«Нет, к эльфам я не пойду, – думал Буян, уже почти забыв об Ольтее, глядя в истончившееся личико Лиззи. – Не пойду. А надо, как и хотел... клан оборонять, чудищ выслеживать... Великий Дух на тебя смотрит, так уж не подведи его следующий раз!»

Были дни, когда хотелось наложить на себя руки – корил себя, что струсил, столкнувшись с никогда раньше не виданной тварью, убившей и сожравшей друзей Буяна, что стал эдаким чудовищем после экспериментов Ведуна Дромока... Выдержал. Потом жил надеждой – вот доберусь до эльфов, они помогут вернуть прежний облик, возвратиться в клан... Надо было пережить разочарование, прошагать рядом с Твердиславом и Джейаной весь путь, чтобы понять – его считают погибшим в бою, даже в мыслях не допуская, что Буян, славный

парень, мог испугаться, согнуться, бежать, и, поняв всё это, здесь, в летящей над водами дивной *машине*, решить наконец – *ты нужен клану такой, какой есть*.

Мнилось: «Всё это кончится». Грезилось: «Буду таким, как прежде».

Ерунда.

Никогда не стать тебе прежним, никогда не избыть пьянящего чувства Обладания Силой, когда убивал тех, кто решил иссушить землю. И, излечи тебя эльфы – не стало ли бы это ещё горшей мукой?..

Не сомневайся в Великом Духе. Сомневайся в тех, кто толкует тебе Его волю. Но, когда ты *сам* понял и сердцем принял Его призыв, – никакие слова тебя не остановят.

Порой целые дни проходят в томительной мозговой пустоте. Кружишь, кружишь, без толку и без исходу; а порой всё в единые мгновения становится чётко, просто и ясно. И тогда понимаешь – сам Великий Дух осенил тебя, придав силу твоим размышлениям, и ты знаешь, что явившееся тебе – *истина*.

За каждое из таких мгновений не жаль и жизнь отдать.

Ольгея заметила, подошла, коснувшись грубой броневой чешуи тонкой нежной ручкой. Дитя Ведунов, она владела многими странными дарами.

– Придумал? – тихонько спросила она, прижимаясь плотнее. – Придумал что-то?

Без усилий держа невесомое тело Лиззи страшной лапой, человекозверь легко опустил другую на плечо ламии. Глаза его странно светились.

– Придумал, – легко ответил он.

* * *

– Разрешите доложить, ваше превосходительство?

– Да уж чего там... и так всё ясно. Ладно, докладывайте.

– Защитные системы госпитального комплекса полностью деактивированы. Степень физического уничтожения – тридцать один процент. Степень интеллектуального подавления управляющих контуров – шестьдесят шесть процентов... Восстановление, по предварительным подсчётам, займёт...

– Хватит, лейтенант. Его высокопревосходительство может быть доволен. Ему нужны были *впечатляющие демонстрации* – ну так вот вам, пожалуйста, куда уж ярче. Голыми руками поворачивать поток перегретой плазмы! Ладонью отражать лазерные лучи! Дыханием гасить объёмные взрывы! А ведь они сделали всё это...

– Так точно, ваше...

– Ступайте, лейтенант. Представьте мне подробную опись разрушений. Расшифруйте памятные регистры – пусть эксперты прикинут возможный уровень мобилизации энергии противодействия... А, вот и вы, Эйб! Ну, как вам это зрелище?

– Поражаюсь вашему спокойствию, Алонсо. После всего случившегося...

– Мне следовало бы застрелиться? Возможно, вы правы, Эйб. И, знаете, мне нравится, что вы хотя бы сейчас нашли в себе силы нарушить субординацию.

– При чём тут субординация, при чём?! Вот, смотрите – следы проникновения к распределительному центру! *Она уже знает!* И если не всё, то многое.

– Всегда можно списать непонятное на волю Великого Духа, наставник Эйбрахам.

– Джейана – умная девочка. Вдобавок... с этими столь желанными для стратегов *сверхвозможностями*. Она всегда умела смотреть *сквозь и вглубь*. Я знаю, что она не отступит.

– Значит, наша охота продолжится.

– Но как? И чем? Солдат практически не осталось. Вновь применять блокаду?

– Да, если другого выхода не будет. Только на сей раз осуществить отключение в куда более широких масштабах. До тех пор, пока её не возьмём. А кланам мы объясним, что совер-

шён очень тяжкий грех против Всеотца. Очень тяжкий. И, пока отступница не будет схвачена, – магия не возвратится. Ведунам прикажем свернуть активность до минимума, ограничившись только необходимой самозащитой. А без магии Джейане долго не продержаться. Что же касается остальных и Лиззи... Девчонка так и так была обречена: лейкоз. Моя воля – я бы дал умирать таким без всяких «похищений» и прочей чешуи. Кому предназначено – пусть мрёт, если нет иного выхода. Посмотрим. Если они вернуться в клан – то главное предстоит сделать вам, Эйбрахам...

– Почему я всегда должен затыкать не по моей вине возникшие дыры?!

– Эйб, вы слишком взволнованы случившимся, и потому я прощаю вам слишком вольное обращение с моим генеральским званием и лацканами моего мундира. Да уберите же наконец руки!..

– Прошу простить меня, ваше превосходительство...

– Так-то оно лучше, наставник Эйбрахам. Я понимаю, вы были взволнованы... Вполне понятная и даже где-то оправданная реакция, ученики все-таки...

– Могу лишь вновь выразить своё восхищение вашим спокойствием. Если мне не изменяет память, вы говорили, будто его высокопревосходительство велит расстрелять нас с вами, если мы допустим исход, подобный сегодняшнему?

– Верно, говорил. И вновь повторяю. Выбор у нас с вами невелик – либо попытаться исправить содеянное, либо застрелиться самим. Второй исход от нас не уйдёт; я хочу до конца использовать возможности первого, если вы понимаете, о чём я, Эйбрахам.

– Вы полагаете, мы сумеем...

– Время предположений кончилось, наставник Эйбрахам. Либо мы, либо нас. Вспомните клан Лайка-и-Ли, который пришлось накрыть бомбовым ковром... Адьютант! Подготовьте мой приказ о переходе на режим «Экстра» в планетарном... да, да, вы не ослышались! – в планетарном масштабе. Блокирование всякой магической активности. Гномам, эльфам, Ведунам – приказ свернуть всякую деятельность до особого распоряжения. Всем наставникам – приказ немедленно отправиться в кланы с разъяснением текущего момента... Как только будет готово, дайте мне на подпись. Чего вы мнётесь? Что там у вас?

– Данные радиоперехвата... Деша его превосходительства генерала-от-экологии Корнблата его высокопревосходительству господину верховному координатору Исайе Гинзбургу...

– Та-ак... Ну, после такого количества должностных преступлений нам с вами уже ничего не страшно. И что же там пишет этот надутый хлыщ?

– Осмелюсь доложить, господин генерал, критикует ваши действия в начальной стадии операции «Кольцо»... «Необратимые экологические последствия... фатальное воздействие на экосистемы среднего звена... полная – простите, ваше превосходительство, – полная некомпетентность... неуважение... применение силы...»

– А что там насчёт выводов? Риторика его можете опустить.

– Просит... гм... просит... о вашем смещении, господин генерал.

– Благодарю вас, Михаэль. Вы свободны. Ну, как вам этот опус, Эйб?

– Не вижу смысла придавать ему особое внимание, ваше превосходительство. Если мы сумеем выправить положение, на донос Корнблата никто не обратит внимания, если же провалимся – всё будет решено и так.

– Логично, Эйбрахам. Ну а теперь за дело. Если мне не изменяет память, в своё время вы пытались заставить клан Твердиславичей под водительством новой Ворожеи Фатимы начать охоту за нашей парочкой? И, насколько я помню, вполне безуспешно?

– Так точно, ваше превосходительство. Клан так и не сдвинулся с места. Хотя... Фатима, как мне казалось, была готова исполнить веление...

– Значит, она вовремя сообразила, что клан к подобному ещё не готов. Умная девочка. Вы сделали правильный выбор, наставник Эйбрахам, примите мои поздравления. Однако

теперь положение дел, как вы понимаете, кардинально изменилось. После всех чудес, что мы видели на этом острове, боюсь, нам окажется не под силу взять Неистовую без помощи кланов. Не только Твердиславичей – вообще всех кланов континента. Михаэль! Михаэль!!

– Прибыл по вашему...

– Михаэль, распорядитесь, пожалуйста, – пусть шифровальщики повозятся с блоком памяти этого контрольного поста.

– Осмелюсь доложить, ваше превосходительство, – вся информация уничтожена, я уже имел честь докладывать об этом вашему...

– Пусть поищут тени файлов. Говорят, если поверх ничего не записывалось...

– Так точно, вас понял, господин генерал!..

– Хороший он мальчик, Эйбрахам, чёткий и исполнительный. Мне с большим трудом удалось отстоять его от фронта... Ах, если бы все тут были такими!

– Осмелюсь спросить, к чему это, ваше превосходительство?

– К тому, что от кланов нам сейчас нужна именно такая исполнительность, Эйбрахам. Не знаю, как мы её добьёмся, но добиться надо. Иначе... У вас есть пистолет, друг мой?

– Пистолет?.. Зачем?..

– А из чего же вы тогда намерены стреляться?

– Гм... Я, по правде говоря...

– Запросите арсенал, вам доставят. Отличный «блитзард-бульдог» шестидесятого калибра. Гарантированно снесёт полчерепа.

– Ох... ваше превосходительство... я бы предпочёл пока не думать о таком...

– Когда здесь появятся командос его высокопревосходительства, полагаю, мы с вами не успеем даже намылить верёвку.

* * *

Клан Твердиславичей только-только начал приходить в себя, переводя дух после всего случившегося. Уход вождя и главной Ворожеи; схватка на Пэковом Холме с чудовищами Ведун, переход всей власти к Фатиме – было от чего голове пойти кругом!

Но, благодарение Всеотцу, мало-помалу жизнь налаживалась. Нежданно-негаданно при-
смирили Ведуны – то ли их действительно сильно потрепали, то ли сами вражины решили выждать, но так или иначе на северных рубежах клана царили мир и покой.

Сам же клан, напротив, кипел. Далеко не всем пришлось по нраву тяжёлая ручка новой Ворожеи. Уж слишком круто взялась Фатима за наведение своих порядков – и откуда только прыть такая взялась? При Твердиславе-то небось у Джейаны в первых подружках ходила, а теперь что ни день костерит прежнюю Ворожею во все корки – мол, и тут не так, и это неправильно.

Власть в клане разом оказалась в девичьих руках. Раньше даже Джейана остерегалась совать нос в мужские дела – там управлялся Твердислав, – а теперь за всем следила сама Фатима. Мальчишек и юношей она во всеуслышание называла мохноумными глупцами, кои если и могут мыслить, так лишь о том, как увильнуть от работ (кто помладше) или куда сунуть свою болтающуюся между ног снасть (те, кто постарше). А раз так, обо всём должны позаботиться те, кто поумнее, – то есть она сама, Фатима, и её ближние подружки.

Старший Десяток смотрел на всё это и скрипел зубами.

Справедливости ради надо сказать, что и не всем девушкам клана пришлось по душе новые порядки. Не всем – но многим.

– Парни? – презрительно бросала порой Сигрид, ставшая правой рукой Фатимы. – Да что они могут? Разве что защитить, коли нужда припрёт или наша собственная магия подкачает. Знаешь, для чего сторожевых псов держат? Вот так и тут надо. Пусть нас слушают: а если

беда случится, то клан защищают. Мы куда лучше их управимся! Да и то сказать – раньше кто лечил? Кто травничал? Кто роды принимал? Кто с маленькими возился или с неведомцами? Кто кашеварил? Кто ткал? Не мы ли?..

– А кто на охоту ходил? Дома строил? Кто обувь тачал? Кто кожи выделывал? Кто с Ведунами грудь на грудь сражался? – упрямо опустив голову, возражала разгорячившейся Сигрид тихая, незаметная обычно Файлинь. – Да и то сказать – разве те же старшие у котлов не стояли? В большой мясоед – забыла, что ли?

Разговор этот шёл без посторонних, в бывшем домике Джейаны, ныне занятом Фатимой. Главная Ворожея клана слушала спорщиц, недовольно хмуря брови. Чепуху эта Файлинь несёт, каждому понятно – мужчины для того и созданы Всеотцом, чтобы справлять всю тяжёлую, грязную и кровавую работу. Что ж тут удивительного?..

– погоди, Фай. Никто ж не говорит, что совсем они не нужны. Но разве станешь ты спрашивать совета у караульной собаки? У тяглого вола? У быка безмозглого, что коров на лугу покрывает? Разве станешь их в дом вводить, к столу сажать, по-серьёзному с ними разговаривать? Каждому – своё, я так понимаю. Парни как свою работу справляли, так пусть и справляют – а вот думать теперь мы, девчонки, станем!

– И что надумали? – не сдавалась упорная Файлинь. Никто и помыслить не мог, что у мягкой доброй няньки неведомцев голос, оказывается, может наполняться сталью. – Чего такого придумали сногшибательного? Как на том же поле вчетверо толстяков больше вырастить? Как корове помочь разродиться иначе, чем это Джиг делает? Как лес валить не так, как Дим валит? Или как с неведомцами управляться, чтобы меньше плакали, меньше маму звали?! А, Фатима?! Молчишь!..

За такие речи эту проклятую Файлинь следовало бы вздуть как следует – прямо здесь, сор во двор не вынося, – но, как ни крути, неведомцев меньше не становится, а никто лучше её, Файлинь, с ними справиться не может... Ладно, пожалеем на первый раз.

Неведомцами в клане звали малышей, которые появлялись неизвестно откуда с памятью, как жёлтый лист бумаги, испуганные и не приспособленные к жизни. Возни с ними бывало гораздо больше, чем со своими младенцами, но Файлинь как-то удавалось и покормить их, и успокоить, и обучить самому необходимому на первых порах, пока не станут самостоятельнее.

– Парни теперь своё место знают. Раньше они по дурости только и делали, что нас во всякие передраги впутывали. Тот же Твердислав... – Файлинь нахмурилась, Ирка-травница смущённо кашлянула, и Фатима поняла, что взяла слишком круто – сгинувшего вождя почитали героем, и рановато ещё было объяснять, что не храбрость проявил он, а несусветную глупость, но... но отступить было уже некуда.

– Да, да, тот же Твердислав! – Фатима возвысила голос. Сейчас ей самой уже казалось странным и стыдным, что в те дни она могла плакать вместе с Джейаной, выбиваясь из сил, чтобы помочь подруге. Вот дура-то была... – Твердислав тот же – зачем за Ведуньей увязался? Гнали своего папридою – и гнали бы дальше! Так нет, пошёл следом, соседей, мол, предупредить; ничего не добился, сам чуть не погиб, пятерых из своего десятка потерял... А потом и зверь этот подземный явился, мало что весь клан не сожрал! Небось из-за того, что Твердислав ту Ведунью убил... А чтоб того зверя остановить, пришлось Лиззи-несмышлёнку в дело вводить; если б не сообразила я тогда, так небось и не сидели б мы все здесь. Так что, получается, весь этот дурацкий Долг Крови Твердислав сам на свои плечи и взвалил. Был бы умнее – никуда б и идти не пришлось. Нет уж, пусть Дим и дальше лес валит, пусть Джиг и дальше скотину пользует – только думать за них я... то есть мы теперь станем. Понятно тебе это, подруга, или нет?!

– Я пойду, пожалуй, – Файлинь невозмутимо поднялась. – К малышам пойду... небось опять все там рёвом режут.

И вышла, не попрощавшись, даже не кивнув никому.

* * *

Для остатков Твердиславова Старшего Десятка настали дурные времена. И не только потому, что внезапно округевшая после исчезновения Джейаны её бывшая подруга всё взяла в свои руки; хотя с этим мириться – тоже невеликая радость. Клан всё увереннее разделялся на два враждующих лагеря – и чем дальше, тем глубже становилась эта пропасть.

– Дура она, что ли, Фатима эта?! – шипел сквозь зубы неугомонный Джиг. Трое друзей, Джиг, Лев и Дим, последние выжившие из соратников Твердислава, с утра наряжены были мстительной Ворожеей таскать воду в каменную цистерну, обновляя запас (Твердислав всё собирался сделать её проточной, да так и не дошли руки), и в домик травниц, и в её, Фатимы, собственное жилище.

– Дура, дура, как есть дура, – пыхтел Лев, подныривая под коромысло.

Дим, как всегда, работал молча, избегая лишних слов. Да и что тут говорить? Беды шли сплошной полосой. Распадались пары, ссорились даже те, кто уже год или два оставался вместе. Кое-кто из парней пустил в ход кулаки – но тут девчоночье племя немедленно показало, что в магии оно всё ещё сильнее. На шум завязавшейся драки прибежала Фатима с Линдой и Олесей; зачинщиков скрутили, а потом выпороли на виду у всего клана, невзирая на то, что тем парням уже стукнуло четырнадцать.

Дим аккуратно опорожнил оба ведра в распахнутую каменную глотку цистерны. Внешне он оставался прежним – невозмутимым, меланхоличным и молчаливым, хотя внутри всё кипело. И было от чего – вчера он насмерть поссорился с Хайди: просто взял за плечи и встряхнул как следует, стоило той в очередной раз пройти по «мальчишеской глупости» да вякнуть нечто вроде «ну, теперь-то Фати ума вам прибавит...»

– Заткнись, – очень холодно и очень спокойно сказал он, глядя прямо в испуганно округлившиеся глаза девчонки, в те самые глаза, что столько раз закрывались в сладкой истоме, когда головка Хайди поудобнее пристраивалась к Димову плечу. – Заткнись... и чтобы я от тебя такого больше не слышал. Поняла?

И ещё разок встряхнул, для верности, да так, что у несчастной клацнули зубы. Потом оттолкнул, повернулся спиной и, посвистывая, принялся за работу – резать из хорошо высушенного белого бруска ладную деревянную ложку.

– Да ты что?! Ты что?! – взвизгнула Хайди, едва опомнившись. – Ты что это руки-то распускаешь? Думаешь, управы на тебя нет?..

– Прежде я сам из клана уйду, – спокойно обронил Дим. Кривой ножик в его руке мягко скользил по бруску; наземь падала белая ароматная стружка.

Хайди уже занесла руку, намереваясь вкатить своему забывшемуся благоверному добрую оплеуху (а чего он! Теперь не прежнее время, нечего задираться!), однако в этот миг Дим оторвался от работы, кратко взглянув в глаза бывшей подруге.

«Только попробуй, – сказал этот взгляд. – Только попробуй».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.